

**Валерий Иванович Бовыкин: человек и ученый
глазами его ученицы (штрихи к портрету)***

С Валерием Ивановичем Бовыкиным я познакомилась в 1968/69 гг. на историческом факультете МГУ. Моя тогдашняя студенческая жизнь там складывалась на редкость удачно: отличница, затем именная стипендиатка, курсовая работа которой, «Сепаратные контакты между царской Россией и кайзеровской Германией в годы первой мировой войны», где были использованы только что опубликованные тогда в Париже секретные документы кайзеровского министерства иностранных дел, была уже на втором курсе рекомендована руководителем просеминара профессором Е.Д. Черменским в печать. Но придя на спецкурс профессора Бовыкина, я к концу лекции уже твердо решила специализироваться у него.

Защитив два диплома на истфаке МГУ и получив за каждый из них рекомендацию в аспирантуру, я все же решила расстаться с Университетом. Я успешно сдала экзамены в академическую аспирантуру и была туда принята. Буквально на следующий же день Бовыкин ошаршил меня: «Даю Вам новую тему – «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», на этом Вы раскроетесь». На мои робкие просьбы оставить одну из старых тем, где уже был большой задел, он ответил резким отказом: «Надо идти вперед. Вам надо ехать в Ленинград, в архивы, там Вы увлечетесь». Действительно, так и случилось, а нефтяная тема и «Бранобель» (так сокращенно называлась нефтяная фирма Нобелей) стали одними из любимейших в моей жизни.

С конца 70-х годов Бовыкин стал оказывать активное воздействие на мировые Конгрессы по экономической истории, куда, приглядываясь, сперва ездил по туристической визе. Переломным для него в этом смысле был Конгресс 1982 г. в Будапеште, здесь он, в результате конкурса, возглавил одну из ведущих

* Полностью текст воспоминаний И.А. Дьяконовой о В.И. Бовыкине опубликован: «Vergleichende Wirtschaftsgeschichte und Sowjetmarxismus. Valerij Bovykin // Zeitschrift für Weltgeschichte. 2000. № 1.

секций Конгресса (по банкам и индустриализации). До сих пор у меня проходит мороз по коже, когда я вспоминаю огромный зал в Будапеште, битком набитый, громкие овации после выступлений Валерия Ивановича (я переводила их на три иностранных языка). На бовыкинскую секцию отставив остальные, явился весь цвет специалистов мировой экономической и финансовой истории. Валерий Иванович был по-настоящему счастлив. Именно здесь он резко расширил круг своих зарубежных связей в области экономической истории.

Сразу же после Будапешта началась работа с Рондо Камероном по проекту (а в дальнейшем монографии) «Международное банковское дело». В.И. Бовыкин много ездил. Его научные связи были очень обширны: Пол Грегори, Мира Уилкинс, Ричард Сила из США; очень важным событием в его жизни стала работа в Бельгии в Католическом Университете в Лувене у профессора Германа Ван дер Вее. Ван дер Вее писал в связи с кончиной Бовыкина: «Валерий был такой потрясающе замечательной личностью: он был не только великим ученым и великолепным специалистом в области экономической истории, но также прекрасным человеком: благородным, щедрым на помощь, с огромным чувством юмора, наслаждающимся жизнью и таким настоящим другом...» Продолжалось его столь успешно начатое многие годы назад сотрудничество с Домом наук о человеке, куда он часто ездил с Юрием Ильичем Кирьяновым, прекрасным профессионалом и замечательным человеком. Лео Хеймсон, Ютта Шерер, Альберт Бродер, Андре Строс и многие другие (например, директор Института энергетики профессор Мартен) всегда были связаны с этим столь небольшим по размерам, но столь плодотворным по размаху сотрудничеством «домом».

В последние годы своей жизни в области изучения экономической и финансовой истории Бовыкин все более ориентировался на столь всегда им любимый истфак МГУ и кафедру источниковедения. Но он любил и Институт российской истории, работе в одном из подразделений которого он отдал столь многие годы. В последнее время мало заходил в комнату подразделения, где стоял еще его рабочий стол, за которым он сидел в качестве заведующего. Много ходил по коридорам, беседуя с молодежью, часто сидел на знаменитом «бовыкинском диване» в правом крыле Института.

Его огромной научной любовью по-прежнему оставались мировые Конгрессы по экономической истории, где он встречался с друзьями и коллегами, мировой элитой в этой области. Последним в его жизни стал Мадридский конгресс. Тот, кто говорит, что ему надо было поберечь себя и не ехать в Мадрид,

мало знал его: именно на таких великих научных собраниях он преображался, они были для него святыней, купелью, где исцелялись нанесенные ему ранее раны.

Валерия Ивановича Бовыкина нет больше с нами... Но надо продолжать жить, работать, хотя это и очень трудно, учитывая профессиональную и человеческую лакуну, образовавшуюся с его кончиной. Профессор Бовыкин был человеком, подобным факелу, он умел зажигать своим профессиональным и человеческим огнем других. Так вберем же в себя хотя бы немного его негасимого огня и понесем его дальше, даря другим, как это умел делать он.

Эти заметки – лишь небольшие штрихи к портрету Валерия Ивановича Бовыкина, Человека и Ученого. Создать его более полный и более обобщенный портрет – задача будущего, долг всех тех, кто хорошо его знал, уважал и любил. В том числе я оставляю такое право и за собой. Но пусть для этого придет время...